

Ее величество – Игра

В детской игре - истоки внутреннего мира человека. Но часто приходится слышать: «Наши дети не любят играть». Это значит, они просто не умеют. Их не научили, не помогли ощутить прелести игры, не привили к ней интереса. Ведь способность к игре у человека не врожденная.

Игра - это, прежде всего, свободная деятельность, лишенная контроля и принуждения со стороны взрослых. По команде играть нельзя.

«Взрослые не имеют права вмешиваться в игру или запрещать и прерывать ее» - это цитата из Конвенции о правах ребенка. Взрослые могут лишь наблюдать или участвовать в игре, а также создавать детям условия для игры.

Взрослые обычно рассматривают игру как развлечение, забаву, как источник удовольствия. Непринужденный характер игры выражается не только в том, что ребенок свободно выбирает, во что ему играть. Его действия с предметами совершенно свободны от их обычного, «правильного» использования.

Парадокс заключается в том, что именно в этой, максимально свободной от всякого принуждения деятельности, находящейся целиком во власти радостных эмоций, ребенок раньше всего научается управлять своим поведением, регулировать и контролировать его в соответствии с общепринятыми правилами. Сущность детской игры как раз и заключается в преодолении такого противоречия в интересной, творческой форме.

Любая увлекательная игра интересна для ребенка, и поэтому она является для него развивающей. Малыш складывает и перекладывает предметы, нанизывает пирамидку, возится с машинками - и так осваивает предметную игру. Учится различать форму, цвет, местоположение. Это стадия *предметной игры* и развития наглядно-действенного мышления. Он начинает ухаживать за куклой, выполняя те же действия, что и мама с ним: купает, причесывает, одевает, используя при этом предметы - заместители.

«Игровые замещения», первый шаг к появлению внутреннего плана действий: ребенок держит в руках одно, а представляет другое.

Далее идет этап *сюжетно-ролевой* игры, высшей и наиболее развитой формы игр. Процессуальная игра перерастает в ролевую: ребенок дает новое имя не только вещам, но и самому себе.

Такая игра напоминает интересный спектакль. В ней все время что-то происходит, случается. Возникают конфликтные ситуации, которые надо решать, препятствия, которые надо преодолевать. Иными словами, игра развивается по принципу сюжетного действия. Сюжет обычно строится вокруг какого-то события, которое, с одной стороны, имеет начало, а с другой стороны,

рано или поздно приходит к своему завершению. Точно так же построено художественное произведение — сказка, история, мультфильм.

В сюжетной игре дети берут на себя функции взрослых (их профессиональные, семейные и социальные роли) и в воображаемых условиях моделируют их деятельность и отношения. Эта форма игры имеет исключительное влияние на развитие детской личности: школа волевого, произвольного поведения для ребенка.

Правила роли становятся для него чем-то вроде закона. Так что *свобода в игре возможна только в рамках взятой на себя роли*. Причем самое ценное, что ребенок берет эту роль добровольно и выполняет ее до конца. Вот здесь таятся истоки произвольности. Он сам подчиняет свое импульсивное спонтанное поведение определенным правилам. То есть правило становится желанием. Это совершенно уникальная способность игры - ребенок хочет сделать как нужно, как правильно. Здесь исток ответственности. «Мне нужно это сделать, даже если это трудно и требует ограничений».

Ярким примером этому может служить рассказ Пантелеева А. И. «Честное слово».

«Я - мама», «я - шофер», «я - доктор», «я - артистка»... Роли, которые ребенок берет на себя в игре, психологи называют точками идентификации.

Примеривая на себя все новые и новые роли, создавая все новые и новые точки идентификации, ребенок осваивает свое «Я». Он смотрит на себя через игровую роль - то есть через образ взрослого, и обнаруживает: он совсем другой, он не взрослый. А быть взрослым - это то, к чему следует стремиться. Желание стать взрослым приходит к ребенку через игру. Это один из главных результатов игровой деятельности.

Для того, чтобы ребенок взял на себя роль другого человека, он должен выделить характерные для этого человека черты и признаки, понять способ его поведения. Если мы хотим, чтобы дети играли «во врачей, летчиков или учителей», нужно, чтобы они определили для себя правила поведения этих персонажей. Если же ребенок не способен понять и определить эти правила, ухватить смысл отношений выбранного персонажа с другими людьми, даже если эта роль обладает привлекательностью, сыграть ее невозможно: для создания роли не хватает материала, ролевой каркас не из чего строить. Именно поэтому нашим детям трудно играть в людей многих современных профессий. Как изобразить, что делает программист, менеджер, дизайнер, маркетолог? Смысл этих профессий для дошкольника скрыт.

Именно подчинение закону доставляет ребенку максимальное удовольствие. В обычной жизни ребенок, подчиняясь правилам взрослой жизни, часто вынужден отказываться от своих предпочтений, и это может вызывать у него протест или неприятные эмоции. В игре же подчинение правилу и отказ от импульсивных, «незапланированных» действий приносят ему максимальное удовольствие. В игре непрерывно создаются ситуации,

требующие действий не по непосредственному импульсу, а по линии наибольшего сопротивления. Если ты хочешь быть «мамой», тебе нельзя прыгать и скакать со своими «детьми», а нужно заботиться о них и отдавать им все лучшее. Если ты милиционер, ты должен стоять на посту и регулировать движение, даже если тебе хочется побегать и «погудеть» своей машинкой.

Творческая, сюжетно – ролевая игра дошкольника - это не только процесс. У нее есть цель, есть результат. Цель игры заключается в осуществлении взятой на себя роли. Результатом игры является то, как осуществляется эта роль. Конфликты, возникающие по ходу игры, как и само удовольствие от игры, возникают в том случае, если результат (плохое исполнение роли) не соответствует поставленной цели. И если правила игры часто нарушаются, вместо удовольствия дети испытывают разочарование и скуку.

К четырем-пяти годам сюжетно – ролевая игра достигает опыт социальных отношений. Дети, которые умеют интересно играть, пользуются авторитетом у сверстников. Почему? Они умеют создать пространство игры, придумать сюжет, проговорить план совместных действий. Это очень сложная деятельность - тут и планирование, и фантазирование, и перемещения на другие позиции, и видение ситуации в целом. Если же дети не умеют играть, то просто не знают, что делать друг с другом. Они могут только бегать, толкаться и как-то еще проявлять агрессию.

К шести-семи годам сюжетно-ролевая игра все более сворачивается и уступает место другим формам деятельности, фантазированию, сочинительству. В каком-то смысле это тоже игра, но *образная*, когда уже не обязательно что-то делать, а достаточно просто представлять желаемое.

Советские психологи во главе с Д. Б. Элькониным подчеркивали: чтобы у ребенка - школьника все хорошо сложилось с учебной, он в дошкольном возрасте должен «всласть наиграться». Особенно, в сюжетно-ролевые игры.

Если ребенок в достаточном количестве и качестве проиграл во все виды игр, то у него к шести - семи годам возникает познавательный интерес, желание и возможность учиться. Формируется интерес к драматизации, овладению полезными навыками (шитье, вязание, и пр.), к играм с правилами, спортивным играм. Последние отвечают многим задачам - прежде всего, самоорганизации детской группы: дети находят себе дело, интересное всем участникам, определяют продолжительность игры, вырабатывают в процессе игры ее правила, то есть учатся управлять своим поведением в контексте игровой ситуации и подчинять свои интересы принятым всеми правилам. Так вырабатывается осознанное понимание того, как надо поступать. В таких играх дети учатся выигрывать и проигрывать.

Очень важно для социального развития то, как ребенок переживает проигрыш.

Изменения в игровой деятельности, произошедшие за последние десятилетия, заключаются не только в новых экзотических сюжетах, но и, к сожалению, в снижении уровня развития ролевой игры.

Только у детей, умеющих «хорошо» играть, эта деятельность является катализатором личностного развития способствует становлению самосознания, устойчивых мотивов, инициативности и ответственности, творческого воображения, развития волевых качеств.

Достигнув возраста 7-8 лет, дети обычно уже не хотят играть, они хотят учиться. Однако родители и учителя всё чаще замечают, что сегодняшние младшие школьники, а иногда и подростки, увлеченно играют в детские игры. Практически все первоклассники приносят в школу игрушки, с жадностью играют на переменах или под партой во время уроков; вместо приготовления домашнего задания тайком от родителей продолжают играть в куколки и машинки. Почему?

Игру «вытеснили» из дошкольного детства с ее законного места. В отместку она переместилась на ступени старших возрастов, предполагающих другие, более взрослые интересы: ненаигравшийся ребенок не может вовремя повзрослеть, и его дошкольный возраст, то есть возраст игры, растягивается на последующие годы. Так происходит, когда хотят ускорить развитие ребенка, начинают его учить в четыре - пять лет, при этом нарушается логика развития ребенка, и игровые потребности дошкольного возраста переносятся уже в младшие классы.

К сожалению, ведущая (игровая) деятельность ребенка переживает кризис. Для игры с ребенком не остается времени ни в семье, ни в детском учреждении. Кроме того, к игре надо готовиться, надо учить ребенка играть, а вначале и руководить ею. Умение играть не возникает спонтанно. Нужно, чтобы кто-то владел ее навыками, способами и содержанием и передавал их ребенку.

Раньше игра естественным образом передавалась от старших детей к младшим, и никаких усилий взрослых не требовалось. Сегодня практически распались разновозрастные детские сообщества. Сейчас часто дети растут по одному в семье, нет дворов с их массовыми играми, нет свободного детского общения, поэтому естественный канал трансляции игры нарушен.

Чтобы дети играли, нужно, чтобы роль «старшего ребенка» взял на себя взрослый. А это значительно труднее, чем заниматься с детьми учебной деятельностью.

Игра требует от взрослого творческих способностей, эмоциональной раскрепощенности, определенных усилий — и душевных, и физических.